

Валерий Бронников

*Без всяких
норм обоз
реформ*

Зазеркалье

Валерий Викторович Бронников

Вне всяких норм обоз реформ, или Зазеркалье

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28528632

SelfPub; 2017

Аннотация

Страшное слово "война" никак не отождествляется со словом "реформы", но, тем не менее, они пронеслись и опустошили окраины России, и не только окраины. А в стихах этой подборки, как в зеркале, отражается жизнь конца 20-го и начала 21-го века, то есть то, что можно назвать одним словом "зазеркалье". Автор никак не стремился очернить замечательных простых людей России, а документально в стихах отражал постепенно то, что происходит в стране. С уважением к читателям: Валерий Бронников

Содержание

Аббревиатура	4
А что у них, а что у нас	6
А как у вас	8
Бабы-кони	10
Беда	12
Безденежье	14
Беспорядок	16
Болтун	18
Бытовая рутина	20
Великая страна	22
Возбуждено	24
Восьмидесятые	25
Всемогущие	28
Впопыхах	30
Голубой экран	32
Деревня после реформ	33
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Аббревиатура

Набор из букв бросает в дрожь,
Ведь школа нынче МОУ ЛСОШ.
А раньше: школа, школьный вальс,
Учитель, дети, дружный класс.

А нынче всё наоборот:
Ребёнок – он в УСОШ идёт.
М О – контора-«сельсовет»,
Но и в МО есть днём обед.

Больница – ГБУЗ АО «ЛЦРБ»,
Там есть УЗИ и ЭКГ
Ах! Сколько букв согласных враз
В конторах царствует у нас!

Дрогу строит эМДэУ,
Машины там всегда в ходу.
От КЦСО в сердцах тепло:
Забота, радостно, светло.

А свора партий против нас
Цветёт среди народных масс?

КПРФ, ЛДПР,
КПСС, ЕР, СР.

Средь партий можно заплутать,
Невольно вспомнишь Бога, мать!

Открыта дверь всегда в РЦДОД
(дом пионеров для господ).
Детишки уж который год
Язык ломают об РЦДОД!

Такая, друг, теперь культура –
Слов нет, одна аббревиатура!

09.2013.

А что у них, а что у нас

У них есть вышки нефтяные,
Есть в позолоте особняк,
А с виду, будто все простые,
Не отличить от нас никак.

У нас же вышки все иные,
От них, лишь, холод и озноб,
Жандармы потные, свиные,
Тупой и узкий в угрях лоб.

У них есть денег миллиарды,
Что заработаны «трудом»,
А сверху премии, награды.
Тех, кто мешает – всех в дурдом.

У нас, лишь, пенсия в кармане,
Лук есть, картошка, огурец.
Вся жизнь у нищих, как в тумане,
Хоть знают все, кто есть подлец!

Для них не писаны законы,
Для них кормушка наш бюджет,

В карман людские миллионы
Текут в лазейки сквозь запрет.

Изба, палёной водки стопка,
Хлеб, на бумажке соль,
Охапка дров, у печки топка,
Детишек куча – рвань и голь.

Для них мы чернь, рабы и быдло,
Исток наживы, тлен, толпа.
По мне, так их бы всех на мыло,
Давить сосущего клопа.

Без них и воздух как-то чище,
Светлее небо, ярче день,
Простор открыт духовной пище,
Где человек любой Женьшень.
11.2010.

А как у вас

В Великой России нет ныне единства
И партий каких-то плодятся – не счесть.
Грызутся за власть, и доходит до свинства,
А где же достоинство, совесть и честь?

О фронте народном на выборах слышим,
А есть ли в России надуманный фронт?
Представим, что кошки, собаки и мыши
Ужились средь топей, лесов и болот?

Но это же нонсенс! Собака – враг кошки,
А мышкам с обеими трудно дружить,
Но «мелкие» знают – останутся крошки,
До будущих выборов можно дожить.
В отдельном селе, становище, деревне
Устойчивый, подленький жизненный спад.
Картошку едим, мелкий овощ, варенье,
От партий не ждём ни добра, ни наград.

Завалят газетами ящик почтовый,
А лучше б картошку растили и хлеб.
(На это они, верь, не очень готовы),

Не могут оставить при жизни свой след!

А в целом в деревне всегда всё спокойно,
Здесь нет миллиардов и нечего красть.
Живут старики тихо, мирно, пристойно,
Какая б партийная ни была масть.

06.2013.

Бабы-кони

В больших и маленьких селеньях;
В квартирах градов, деревень
Есть жрицы чудо-поведенья.
Для них, что день, то женский день.

С вуалью пьяной поволоки
Раскосый взгляд больных очей,
Неровно розовеют щёки
И бред запутанных речей.

Ничто их пьяный ум не тронет:
Пожар в избе иль конь степной.
Они и сами, словно кони:
Чуть что не так, идут в запой.

Дитя на снег иль на помойку,
Ребёнка-крошку, унесут.
Его оставят – снова в койку,
И им не страшен Божий суд!

Из уст поток словец мужицких,
Гнусавых, грязных, с матерком.

Им наплевать на чувства близких,
На чадо дышат табаком.

В лачуге грязь, разврат, убогость,
Плевки, окурки под столом.
И не для них ум, честь и совесть,
Не им детишек греть теплом!

Такие есть пока в селеньях,
Торгуют телом, как овсом.
Жаль – это явь, не сновиденье,
Таков удел – вилять хвостом!

02.2012.

Беда

Промашка случилась у наших партнёров.
(«Партнёрами» принято всех называть,
И тот, чьи известны строптивость и норов,
И тот, кому вовсе на всё наплевать!)

Бурильная вышка в волнах утонула,
А нефть, как текла, продолжает так течь.
И массы сырья, словно жидкого стула,
Нависли всерьёз, как карающий меч.

Беда не с Ирака, с аула Саддама,
Не с третьего мира, где правит Аллах,
Беда там, где царствует ныне Обама.
От фауны, флоры останется прах.

И важно, лишь, то, что опять детский лепет,
Опять не сработал надёжный запор,
А кто за планету в итоге ответит?
С экрана опять предстоит слушать вздор.

Беда для всего побережья живого,
Для птиц, для букашек, для рыб и людей,

Беда для земного пространства большого,
Беда от прогресса, бездумных идей.

04.2010.

Безденежье

Все жалуются: «Нету денег!»
На самом деле их вагон.
Скупают всё: ресурсы, берег,
Легко жильё за миллион!

Дома, квартиры, виллы, дачи,
Машины, «Челси»-клуб, суда,
А в ресторанах пьют без сдачи,
Поддатым сдача не нужна!

Что денег нет, ежу понятно,
Они на книжке, там их склад.
И объясняют всем невнятно,
Что денег нет, что не богат!

Займут, бывает, в людях сумму,
Отдать стремятся по рублю.
Сказал, однажды, нищий куму:
«Я мерзких, гадких не люблю!»

Товар завозят на прилавки,
Неважно, есть ли нынче спрос.

Пройдет лишь час, и нет уж давки,
Откуда деньги – вот вопрос?!

«Безденежье» в округе тихо
Вершит в ухмылочке дела.
Что завезли торговцы лихо,
Толпа без денег все смела!

Секрет открою: мало денег –
Тогда хоть совесть всех чиста.
Где тот желанный дальний берег,
Где жизнь в общении проста?

12.2005.

Беспорядок

Ой, беда, беда, беда на дорогах,
Вся ГАИшная братва, ой, в тревогах.

Вновь автобусы в беде и «Газели»,
В этой страшной чехарде, карусели.

Бьются насмерть, как в кино, «шоферюги»,
Будто так заведено, как зверюги.

Нет таких, поверь, в жизни правил,
Кто б у нас в один присест всё исправил.

Так в стране заведено изначально,
Нарушают все, всегда, что печально.

Кой-кому, ох, много как привилегий,
Есть друзья, братва, родня и коллеги.

Выдают им на беду чудо-знаки,
Три семёрки, три «туза» – забияки.

Бойтесь все, здесь правит «Туз!», убегайте,

А, завидев грешный знак, пропускайте!

Не смешно, что смерть и кровь на дорогах,
Президент и сам министр все в тревогах.

Алкотестер и ремни – полумеры,
Не боятся шофера сей химеры.

Не добиться ДТП нам сниженья,
Пока нет у нас, друзья, уваженья.

09.2009

Болтун

Он может хвастать без умолку,
Без остановки – говорун,
Но речи все, порой, без толку,
Зовут везде его, болтун.

Он «разбирается» в рыбалке,
Машинах, хлебе и еде,
Он знает точно, как на свалке
Найти алмазы и т.д.

Рассказывает очень ясно,
Он точно знает каково
Быть там, где трудно и опасно,
И, что завал там без него.

Расскажет, как секретно в НАСА
Его готовят на луну,
И, как критическая масса
Влияет дурно на жену.

И было бы, друзья, прекрасно
Нагрудный орден дать ему:

«Внимание, болтун! Опасно!
Не верьте, люди, болтуну!»

Бытовая рутина

(Монолог обывателя)

Живу я в квартире, где пол провалился,
Где сгнившие стойки покрылись трухой,
Отстой туалета под домом разлился,
Там разные запахи, гниль, перегной!

На маленькой кухоньке тесно и жутко,
От печки, стола, от предметов углы.
Сидеть в тесноте мне совсем неудобно,
Углы от предметов кусаются, злы.

Печь сгнившая, старая, дышит угаром,
В ней треснул кирпич, сгнили дверцы, труба.
Бывает, что лучше дышать перегаром,
Чем жидким отходом и дымом всегда.

Проводка, розетки – все в ветхости пыльной,
Свисают лохмотьями в плоскости стен.
От двери, осевшей, скрип, шарканье в стиле
Совсем уж не новом, хоть стиль сей модерн.

Простите, удобства совсем неудобны:

Сквозит, ветер дует из пола, щелей.
И первый заход, даже если он пробный,
Ужастик, ей-Богу, в быту у людей!

Жилищные монстры воспримут, как сказку,
О чем я в стихе, торопясь, рассказал.
Не хочется делать служивым подсказку
И к старости лезть на рожон, на скандал.

12.2005.

Великая страна

Как дико, тупо, беспроглядно
Нам «улучшают» нашу жизнь.
За дикость стыдно и досадно,
Молись, раб кризиса, молись!

Добавив к пенсии копейки,
Взвинтили пошлины в разы.
Не быть вам в дамках человеки,
Пока все в бонусах тузы!

Пока качают нефть из скважин -
Не государство, нет – рвачи!
Им социальный фон не важен,
Им важны в бизнесе ключи.

Дают одной рукой подачку,
Другой рукою отберут.
Одну и ту же всюду жвачку
Жуём в России там и тут!

Да, велика страна Россия,
Народ её простой велик.

Кромсает бедности стихия
Святой российский русский лик!

02.2010.

Возбуждено

«ВозбУждено!» – услышим весть с экрана,
«Возбуждено!» – твердят не первый день,
Годами длятся тернии обмана,
Противно слушать эту «хрень»

В пассивном розыске ворЫ и скопидомы,
Дают открыто прессе интервью,
А розыск вялый и вполне знакомый,
Кто хапнул много – ясно, не найдут!

Мы знаем досконально всю «петрушку»,
Мы знаем достоверно суть сторон:
Укравший рубль, получит под заглушку,
Оправдан будет, взявший миллион.

01.2007.

Восьмидесятые

Не увядающее летом солнце,
Мгновенье обнимало горизонт,
Среди елей, вдали, нашло оконце,
Лучи свои расправило, как зонт.

В июне ночью солнышку не спится,
Хоть жизнь на миг упряталась в тиши.
У спящих плотно сомкнуты ресницы,
Под утро сладкие родятся сны.

Проснется жизнь и закипит работа,
Рев тракторов, гуденье бензопил,
У леспромхоза главная забота –
Вниз сплавить лес, что в зиму навалил.

Снуют по речке вверх-вниз теплоходы,
Фарватер, разрезая пополам,
Матросы просят дождик у природы,
Создать «семь футов под килём» судам.

Вниз тянут лес в больших плотах буксиры,
Вверх баржи с продовольствием, углем,

В порту слышны команды: «Майна-вира!»,
Течет в цистерны топливо ручьем.

А в шесть утра вольется шум моторов,
Проснется, загудит аэропорт.
Пять тысяч «лошадей» проявят норов,
Вольют свой звук в «оркестр», что создал порт.

По утру дойки на совхозных фермах,
Рекой течет в бидоны молоко.
В деревне крепнет в завтра вера,
Хоть все даётся очень нелегко.

Корма за лето надо заготовить,
Построить что-то, провести ремонт,
Луга, где травка выросла, освоить.
У фермера всегда полно забот.

Ритмично, твердо по стране шагает
Широким шагом наш двадцатый век,
В восьмидесятые никто не знает,
Что испытает дальше человек.

Как в одночасье вера наша рухнет,
Исчезнет всё с лица земли,
Так только под дождем кострище тухнет,

Горел костер – остались угольки.

Всемогущие

А кто вам позволил глумиться над нами,
Правители царственной русской земли?
Вы власть докажите благими делами,
Народ до отчаянья вы довели.

Последний вершитель разрушил что было,
В упор расстрелял он советскую власть,
Послал производство и шахты на мыло,
Свободой кормил и поил нищих всласть.

Страну обанкротил, залил горе водкой,
Разрушил заводы, совхозы, уклад.
Россию он сделал свободной молодкой,
А кто неподвластен, тому в лоб снаряд.

А тот, предыдущий – наместник базара:
Болтун, демагог, разрушитель границ.
Его и настигла всевышнего кара,
Был свергнут и проклят он множеством лиц.

Партийный правитель большого застоя
Учил целоваться со всеми взапас.

На поприще этом не знал он простоя,
Поскольку на слюни генсека был спрос.

А тот восхвалял кукурузу и сало,
Грозился устроить всем «Кузькину мать!»
При нём проглянуло реформ всех начало,
Отепило, вроде, и легче дышать.

Страну он повёл прямиком к коммунизму,
Дорогу проторил и дал двадцать лет.
Он видел Россию в достатке сквозь призму:
Без нищих, убогих, без горя и бед.

О тех, кто был раньше не стоит трепаться,
О них всё написано, сказано впрок.
Россия привыкла при всяких держаться,
Никто нам не даст от нашествий зарок.

А лучше всего выбирать Президента:
Решили, избрали и не хрен стонать!
Любого: рабочего или студента,
Чтоб мог, как собой, всей страной управлять!

09.2006.

Впопыхах

Какая-то собачья жизнь,
Всё надо впопыхах:
И на работе из сил рвись,
И дома о делах.

Вздремнул во тьме часок-другой,
Пора уже вставать.
Забыл про отдых и покой,
Про сон, семью, кровать.

На службе бизнес, встречи, нал,
А в перерыве чай.
Замок заело, лифт застрял,
Потом гостей встречай.

Пришельцы сразу о делах
И все быстрее-быстрее.
Застолье, споры в пух и прах,
Потом разврат, бассейн.

Похмелье, водка, дача, звон
Пустой посуды, хлам,

Больная печень, жалкий стон,
А в голове бедлам!

Бокал приносит секретарь,
Сует мне в нос часы:
Пора на службу, на алтарь,
Пора надеть трусы.

С семьёю некогда побыть,
Пересчитать детей,
Жену, как надо, полюбить,
Побыть на людях с ней.

Совсем запутался в делах,
Устал, сник, отупел.
Такая жизнь, вот, впопыхах,
Среди таких же тел.

10.2005.

Голубой экран

Засилье экранных девиц спозаранку,
Готовых себя повернуть наизнанку.

03.2008.

Деревня после реформ

Деревня. Зима. Пол восьмого.
Кой-кто на работу спешит.
Ну, те, кто питаются словом,
А часть населения спит.

Два пьяных, шатаясь, в обнимку
По улице держат свой путь.
Забыли, наверно, ширинку
На месте трудов застегнуть.

Тепло им без шапок, уютно
Средь зимней в снегу колеи.
Взгляд тусклый и в мыслях всё мутно,
Дойти до угла – там свои.

Занять, прикупить, похмелиться,
Неспешно вести разговор,
А может до жути напиться,
Не видеть деревни позор.

Не слышно, как раньше, мычания
И утренних сельских хлопот.
Заброшены фермы и зданья,
Травою зарос огород.

Детишек голодные стайки
Учиться реформам идут.
В карманах от техники гайки,
А в школе тепло и приют.

Девица, не видя дороги,
По утру с свиданья идёт.
Порядки не те и не строги,
Сам чёрт молодёжь не поймёт!

Парфюмом несёт от девицы,
Не только парфюм и духи,
Есть запах и горькой водицы.
Какие свершала грехи?

Стареет и пьёт население,
Пустые дома за окном.
Весною пройдёт наводнение,
Гостей и друзей полон дом.

Вернуться все те, кто уехал,
Покинул село, отчий дом.
Деревня полна гамом, смехом,
Но это всё летом, потом.

Зимой же тоска, прозябанье,
Разрушен совхоз и уклад,
Разрушен фундамент у зданья,
Никто перестройке не рад.

Собаки и те плохо лают,

Поджали от скуки хвосты,
От злости друг друга кусают,
И им не понять срамоты.

Пока, лишь, живут коммерсанты,
Им слава, почёт, может, честь;
Другим – специальность, таланты
Деть некуда. Надо же есть!

Кто деток голодных накормит,
Больных и семью, стариков?
Безделье людей только портит,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.